

БИБЛИОГРАФИИ. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 011"194/195" + 930.253(470.61)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-4-114-136>

Библиографический обзор опубликованных воспоминаний участников добровольческих формирований Ростовской области в годы Великой Отечественной войны: сравнительно-источниковедческий анализ

В. А. Бондарев¹, О. А. Елдинов²

*^{1, 2}Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

¹vitalij-bondarev27@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4558-3564>

²olegeldinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9425-1705>

Аннотация. В статье проведено библиографическое исследование по изданным воспоминаниям о событиях Великой Отечественной войны, которые опубликованы в хронологических границах двух качественно различных этапов исторического пути нашей страны – советского и постсоветского. Библиографический обзор мемуаров по истории добровольческого движения на Дону позволяет проблематизировать ценность воспоминаний с точки зрения важности данного источника для изучения мотивов, действий и социальных практик советских добровольцев. Актуальность и новизна исследования обусловлены обширными лакунами в региональной историографии и отсутствием современного библиографического обзора по данной тематике в региональном измерении. В качестве материалов привлекаются опубликованные в советский и постсоветский периоды мемуары и воспоминания о событиях 1941–1945 гг., авторами которых выступают ветераны добровольческих формирований Ростовской области. Центральным звеном библиографической базы настоящей публикации стали воспоминания ветеранов Пятого Донского казачьего гвардейского кавалерийского корпуса, возникшего на основе добровольческих казачьих формирований Дона. Основной библиографический материал, полученный для работы над исследованием, представлен ресурсами Донской государственной публичной библиотеки.

В результате сравнительного анализа мемуаров и воспоминаний ветеранов добровольческих формирований Ростовской области, изданных в советский и постсоветский периоды, авторами сформулирован вывод о существен-

ных качественных различиях в содержании источников о Великой Отечественной войне данных генераций. Обосновано авторское мнение о том, что источники личного происхождения, публиковавшиеся в советские послевоенные десятилетия, имеют ограниченную информативность в связи с существовавшими в отмеченный период времени политико-идеологическими и цензурными ограничениями. Мемуары и воспоминания этого времени акцентируют внимание на руководящей роли ВКП(б) в 1941–1945 гг. и героико-патриотической тематике, оставляя на периферии многообразие сюжетов фронтового быта, настроений и переживаний участников войны. Напротив, изданные в постсоветский период мемуары и воспоминания, избавленные от идеологических и цензурных ограничений, несравненно более информативны. Хотя эти источники требуют тщательного критического анализа, они чрезвычайно важны в деле исторической реконструкции военной повседневности, общественных настроений, психологии советских бойцов, в том числе – добровольцев Дона.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/> «Добровольческое движение и его значение в период Великой Отечественной войны на примере Ростовской области (по материалам центральных и региональных архивов и воспоминаний участников)».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воспоминания, добровольчество, добровольческие формирования, Пятый Донской казачий кавалерийский корпус, Донская государственная публичная библиотека

Благодарности: авторы благодарят руководство и коллектив Донской государственной публичной библиотеки за предоставленную возможность работы с опубликованными воспоминаниями участников-добровольцев периода Великой Отечественной войны.

Для цитирования: Бондарев В. А., Елдинов О. А. Библиографический обзор опубликованных воспоминаний участников добровольческих формирований Ростовской области в годы Великой Отечественной войны: сравнительно-источниковедческий анализ // Научные и технические библиотеки. 2025. № 4. С. 114–136. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-4-114-136>

BIBLIOGRAPHIES. REVIEWS

UDC 011"194/195" + 930.253(470.61)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-4-114-136>

The bibliographic review of published memoirs of participants in the Great Patriotic War volunteer units of the Rostov region: The comparative source study

Vitaly A. Bondarev¹ and Oleg A. Eldinov²

^{1,2}*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*vitalijj-bondarev27@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4558-3564>*

²*olegeldinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9425-1705>*

Abstract. The authors accomplished the bibliographic study of the reminiscences on the Great Patriotic War, published within the chronological framework of two qualitatively different historical stages of Soviet and post-Soviet Russia. The bibliographic review of memoirs on the history of the volunteer movement in the Don region enables to problematize the value of memoirs as the source for studying the motives, actions and social practices of volunteers during the Soviet period. The relevance and novelty of the study are determined by the extensive gaps in the regional historiography and the absence of contemporary bibliographic review of this topic in the regional dimension. The materials used are the memoirs and reminiscences on the events of 1941–1945, published in the Soviet and post-Soviet periods, which authors are the veterans of Rostov region volunteer troops. The memoirs of the veterans of the Fifth Don Cossack Guards Cavalry Corps', that took over Don region volunteer Cossack units, make the core of the bibliography. The collections of Don State Public Library provided the basic materials for the study.

Based on the comparative analysis of memoirs and reminiscences by Rostov region volunteers, the authors conclude that there are significant qualitative differences in the content of these types of sources about the Great Patriotic War. The authors argue that personal publications of the Soviet post-war period offer some limited information value due to the political, ideological and censorship restrictions of the era. The memoirs and reminiscences of this period emphasize the leading role of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in 1941–1945 and heroic patriotic themes, while overlooking diverse stories of everyday front life, experiences and feelings of soldiers, etc. On the contrary, the memoirs and reminiscences published in the post-Soviet period are free from ideological and

censorship restrictions and look much more enlightening. While they are still calling for the careful critical analysis, they are extremely important for the historical reconstruction of everyday military life, thoughts, opinions, and the psychology of Soviet soldiers, in particular the Don volunteers.

The research was sponsored by Russian Science Foundation through the Grant No. 24-28-01265, "The volunteer movement and its significance during the Great Patriotic War as the case study of Rostov region (based on the materials in the central and regional archives and memoirs by the participants)".

Keywords: Great Patriotic War, memories, volunteerism, volunteer units, the Fifth Don Cossack Cavalry Corps, the Don State Public Library

Acknowledgements: The authors thank the administration and staff of the Don State Public Library for the opportunity to work with the published memoirs of veteran volunteers of the Great Patriotic War.

Cite: Bondarev V. A., Eldinov O. A. The bibliographic review of published memoirs of participants in the Great Patriotic War volunteer units of the Rostov region: The comparative source study // Scientific and technical libraries. 2025. No. 4, pp. 114–136. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-4-114-136>

Введение

Источники личного происхождения – мемуары, воспоминания, дневники, письма – играют немаловажную роль в процессе исторической реконструкции минувшего, в том числе событий Великой Отечественной войны. Сегодня, в канун 80-летия Победы в Великой Отечественной войне как никогда важно помнить о миссии библиографической работы с точки зрения исторического просвещения и сохранения исторической памяти. Исследуются новые формы репрезентации источников по истории Великой Отечественной войны [1. С. 57]. Мемуары и воспоминания содержат массу сведений о самых разных бытовых мелочах и особенностях жизнеустройства того или иного общества, что позволяет полнее и детальнее представить повседневность данного социума, адаптационные практики его членов, существовавшие в его границах социальные отношения. Кроме того, воспоминания и свиде-

тельства современников дают представление не только о их личных умонастроениях, предпочтениях, мотивах поступков, но и позволяют понять менталитет того общества, к которому принадлежали авторы мемуаров и подобных источников, социальную психологию, принципы, тенденции и результативность воспитания и образования в данном обществе. Тем самым свидетельства участников Великой Отечественной войны служат источником разноплановой информации не только о военных буднях, но и об истоках стойкости и мужества советского народа в борьбе с врагом.

Воспоминания и мемуары становятся особым объектом библиографирования. Например, в РГБ работают над огромным проектом «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках». Однако рассматривать данный тип изданий необходимо и как библиографическое наследие, и как исторический источник. Авторы проекта отмечают фундаментальный с точки зрения содержания текстов водораздел – 1990 г. Каждый объект библиографического описания снабжается росписью и аннотацией, что делает воспоминания и мемуары функциональной частью библиографического наследия [2. С. 36–37].

При высокой информативности источников личного происхождения существуют характеристики, затрудняющие их использование в процессе реконструкции. Очевидно, что мемуары и воспоминания создаются позже описанных в них событий, и отдалённость одного от другого прямо пропорциональна степени забывчивости и нарастающему количеству ошибок. Ресурсы человеческой памяти не безграничны и, чем дальше рассказ о событии отстоит от самого события, тем выше вероятность того, что рассказчик забудет или перепутает какие-либо детали. Кроме того, источникам личного происхождения присущ врождённый и неустранимый субъективизм, выражающийся в искажении реальности автором в зависимости от его симпатий, антипатий, убеждений, предпочтений. Следует учитывать и воздействие на содержание мемуаров и воспоминаний современных им общественных настроений, господствующих идеологических установок, существующего политического устройства (в частности, политически обусловленных цензурных ограничений, если речь идёт об опубликованных мемуарах). Данный факт предельно актуализирует задачу тщательного критического анализа источников личного происхождения.

В рамках настоящей публикации нами предпринята попытка осветить темпоральные трансформации источников личного происхождения путём сравнительного источниковедческого анализа воспоминаний участников Великой Отечественной войны, изданных в советский и постсоветский периоды. Будучи ограниченными рамками статьи, мы сконцентрировали внимание на воспоминаниях ветеранов добровольческих (в частности, казачьих кавалерийских) формирований, возникших в годы Великой Отечественной войны в Ростовской области РСФСР. Актуальность исследования обусловлена обширными лакунами в региональной историографии ввиду того, что ранее попытки подобного компаративного источниковедения практически не предпринимались. В практическом плане значимость исследования предопределена разворачивающимися на наших глазах судьбоносными событиями, продемонстрировавшими огромное значение добровольчества в борьбе с врагом. Опыт библиографической реконструкции позволяет познакомить широкую аудиторию с масштабами добровольческого движения в годы войны. Одним из условий развития современного добровольчества является обращение к богатейшему опыту времён Великой Отечественной войны и в том числе к свидетельствам и воспоминаниям добровольцев 1941–1945 гг., дающим представление об их мотивах, настроениях, духовных источниках стойкости и мужества.

Материалы, методы, обзор

Великая Отечественная война на всём протяжении советских послевоенных десятилетий не была обделена вниманием ни специалистов-историков, ни мемуаристов-участников. В послевоенном СССР было издано огромное количество мемуаров и воспоминаний о военном лихолетье, авторами которых являлись не только маршалы и генералы [3, 4], но и рядовые бойцы [5–7]. В постсоветский период работа по изданию новых воспоминаний о войне ещё более активизировалась: достаточно упомянуть многочисленные проекты А. В. Драбкина [8–10]. Эта активность стала одним из результатов антропологизации исторической науки, наряду с резким усилением внимания историков к жизнедеятельности и повседневному существованию «простых», «обычных», «маленьких» людей, с развитием микроистории, устной истории, истории повседневности.

Аналогичные тенденции наблюдаются и на региональном уровне. Воспоминания уроженцев Дона – участников Великой Отечественной войны – на протяжении послевоенных лет публиковались и издавались неоднократно. Наиболее распространённым форматом публикации свидетельств донцов о событиях 1941–1945 гг. являлись в советский период не мемуары, а сборники воспоминаний. Обычно это были сборники общего характера, в которых помещались свидетельства ветеранов, принадлежавших к разным родам войск и воевавших на разных фронтах [11–13]. Издавались и тематические сборники, в которых публиковались воспоминания ветеранов отдельных воинских формирований. Таков сборник «Пятый донской», в котором представлены свидетельства казаков, сражавшихся с гитлеровцами в составе Пятого гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса [14].

В постсоветский период сохраняется практика публикации воспоминаний о жизни и деятельности населения Ростовской области в период Великой Отечественной войны и об их участии в борьбе с гитлеровцами [15, 16]. Вместе с тем активно издаются дневники и мемуары современников и участников Великой Отечественной войны, родившихся в Ростовской области или проживавших здесь к 1941 г. Отметим изданные С. И. Быковой дневники И. И. Хрипунова, который в предвоенные годы проживал в Развиленском районе Ростовской области [17] и опубликованные А. Б. Изюмским дневниковые записи Героя Советского Союза Г. В. Славгородского, уроженца станции Мальчевской Ростовской области [18]. Информативны мемуары донского казака Д. И. Коробкова, значительная часть которых посвящена его участию в Великой Отечественной войне [19]. Отдельного упоминания заслуживают мемуары ветерана Пятого Донского корпуса И. Г. Скоморохова, которые с полным основанием могут быть охарактеризованы как первое в региональной литературе столь объёмное отдельное издание воспоминаний участника Великой Отечественной войны [20, 21].

Будучи важными источниками по истории Великой Отечественной войны, мемуары и воспоминания неоднократно подвергались источниковедческому анализу уже в советской научной литературе [22–24]. Осмысление характеристик и особенностей мемуаров, их познавательной ценности, значения в деле всестороннего исследования событий 1941–1945 гг. продолжается и в наши дни. Исследователи правомерно констатируют, что, хотя мемуары и воспоминания нуждаются в обя-

зательной и обстоятельной внутренней критике, их значение невозможно переоценить, особенно в процессе исторической реконструкции фронтового быта и психологии комбатантов [25–29].

Напротив, в региональной историографии вопросы источниковедческой критики мемуаров и воспоминаний о Великой Отечественной войне находятся отнюдь не в центре исследовательского внимания. И. В. Реброва посвятила целый ряд своих работ тщательному анализу мемуаров о годах войны [30–32]. Однако её исследования основаны на воспоминаниях жителей Краснодарского края, соседнего с Ростовской областью. Донские же исследователи гораздо менее активно занимаются отмеченной проблематикой. Среди немногочисленных исключений отметим статью А. В. Венкова [33] и написанную М. В. Братолововой и А. И. Михайловой главу в коллективной монографии «Великая Отечественная война в истории Дона: актуальные проблемы изучения» [34]. В данных работах содержится источниковедческая критика воспоминаний как фронтовиков, так и мирных жителей Дона о военном времени, выделены ведущие черты коллективной психологии участников и очевидцев войны и т. п. Что касается задачи сравнительного источниковедческого анализа мемуаров и воспоминаний жителей Ростовской области о событиях 1941–1945 гг., изданных в советский и постсоветский периоды, то таковая весьма далека от разрешения. Настоящая публикация призвана отчасти заполнить образовавшуюся лакуну и познакомить широкий круг читателей с опубликованными источниками по данной теме.

Целью нашей работы является выявление трансформаций содержания мемуарной литературы о Великой Отечественной войне, издававшихся в советский и постсоветский периоды. Донская государственная публичная библиотека выступает в качестве самого большого хранилища данной литературы в Ростовской области, именно благодаря её ресурсам смогли быть выполнены задачи исследования, которые заключались в проведении источниковедческого анализа мемуаров и воспоминаний, опубликованных как в послевоенном СССР, так и постсоветской России.

В соответствии с заявленной целью и задачами наше исследование основано на мемуарах и воспоминаниях участников Великой Отечественной войны, опубликованных в разные исторические периоды, – как на протяжении послевоенных советских десятилетий, так и в пост-

советской России. Центральным звеном источниковой базы служат воспоминания участников добровольческих формирований Ростовской области, понимаемые в контексте данного исследования как один из важных компонентов регионального комплекса источников о событиях 1941–1945 гг.

Ведущим методом исследования выступает сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общее и особенное в мемуарной литературе о трагических и героических событиях 1941–1945 гг., опубликованной в советский и постсоветский периоды. Принимая во внимание предмет настоящей публикации, – мемуары и воспоминания добровольцев Ростовской области как источники о Великой Отечественной войне и добровольческом движении на Дону, – сравнительно-исторический метод закономерно приобретает черты источниковедческой компаративистики, мемуары и воспоминания рассматриваются в контексте широкого документального наследия, которое требует своего библиографического описания с учётом источниковедческих оценок.

Результаты и обсуждения

Советский и постсоветский этапы развития нашей страны, будучи связаны, одновременно сильнейшим образом отличаются друг от друга экономически, социально, политически, идеологически. Данные отличия способны не только напрямую форматировать сознание современников и предопределять их жизнедеятельность. Помимо прочего, отмеченные особенности оказывали и оказывают влияние на характер и содержание мемуарной литературы о Великой Отечественной войне.

Опубликованные мемуары и воспоминания ветеранов добровольческих формирований Дона о Великой Отечественной войне: советский этап

Существовавшие в советскую эпоху доктринальные, политически и идеологически обусловленные принципы, ограничения напрямую предопределяли содержание тех или иных опубликованных мемуаров и воспоминаний современников и участников Великой Отечественной войны. Среди важнейших принципов необходимо отметить следующие. Во-первых, это неизменное подчёркивание безусловного главенства коммунистической партии, которая в военное время выступала как ор-

ганизационный центр сопротивления гитлеровской Германии. Во-вторых, это догмат о мудрости и прозорливости компартии, которая, руководствуясь марксизмом как единственно верным учением, не допускала существенных просчётов в ведении войны. В-третьих, это тезис о единстве и монолитной сплочённости советского народа перед лицом агрессии. В-четвёртых, это примат коллективизма над индивидуализмом. В-пятых, это акцентирование внимания на советском патриотизме и героизме, обусловленными любовью к социалистической Родине (а не просто к Родине) и порождёнными социализмом как самым справедливым общественным устройством.

Публиковавшиеся мемуары и воспоминания обязательно должны были соответствовать перечисленным принципам. Соответственно, при публикации допускались лишь определённые темы и сюжеты, такие, как ведущая и направляющая роль компартии в событиях 1941–1945 гг., единение советского народа под знаменами ВКП(б), массовый героизм бойцов и командиров, и т. п. В итоге, о каких бы региональных изданиях Советского Союза ни шла речь, выпущенные ими воспоминания о событиях 1941–1945 гг. были, в подавляющем большинстве, тематически, да и стилистически, однотипны.

Весьма показателен в данном плане сборник воспоминаний ветеранов Пятого Донского казачьего кавалерийского корпуса «Пятый Донской». Корпус был сформирован на базе добровольческих казачьих формирований. Поэтому генерал-лейтенант С. И. Горшков, второй командующий корпусом (сменивший на этом посту в мае 1944 г. генерал-лейтенанта А. Г. Селиванова) несколько не кривил душой, когда утверждал в своих воспоминаниях, открывающих сборник, что с началом войны на Дону «развернулось массовое движение за создание добровольческого казачьего ополчения» [14. С. 3]. Буквально в первых же строках своих воспоминаний Горшков указывал, что инициатором добровольчества были партия и правительство, на призыв которых народ откликнулся, а «вожаками» добровольцев являлись «коммунисты, воины легендарных 1-й и 2-й Конных армий, корпуса Думенко, дивизии Блинова и многих других частей и соединений Красной Армии времён гражданской войны» [Там же. С. 3]. Факт полного контроля компартии над общественными процессами в СССР неоспорим, как и то, что коммунисты и участники Гражданской войны составляли одну из наиболее многочисленных и активных групп в добровольческом дви-

жении в начале войны с гитлеровской Германией. Однако мотивы массового патриотизма и масштабного добровольчества граждан СССР в годы войны не ограничивались лишь любовью к советской власти; в частности, был распространён и традиционный патриотизм как любовь к Родине вне зависимости от политики. По этой причине процитированные слова Горшкова, равно как и подобные им утверждения из множества иных мемуаров и воспоминаний, относились к числу идеологических формул и отражали действительность не в полной мере.

Другие размещённые в сборнике воспоминания бойцов и командиров Пятого Донского корпуса повествуют о стойкости и самоотверженном героизме казаков в боях с гитлеровцами. Так, Горшков пишет о подвиге казака Рыжова, который в боях под станицей Кущёвской летом 1942 г. сумел в одиночку отбить пулемётным огнем попытку фашистов преодолеть мост через реку, уничтожив при этом более семи-десяти солдат противника [14. С. 5]. В воспоминаниях ветерана корпуса капитана В. Г. Дьякова отмечен подвиг казака Китманова, который с тремя товарищами подобрался к немецкому дзоту и забросал его гранатами, обеспечив тем самым наступление своему подразделению [Там же. С. 66]. Майор Л. Л. Абрамов вспоминал, как в боях под Волновахой командиры кавалерийских взводов Воскобойников и Красильников уничтожили 18 и 13 гитлеровцев [Там же. С. 71–72]. В сборнике содержится масса подобных эпизодов, свидетельствующих о героизме донских казаков.

Нельзя не отдать должное доблести донцов и невозможно критиковать стремление ветеранов Пятого Донского корпуса и составителей сборника их воспоминаний, рассказать потомкам о героизме советского народа в борьбе с сильным и жестоким врагом. Безусловно, ветераны, составители и редакторы сборника были во многом правы, когда сконцентрировали внимание на боевых эпизодах, ярко свидетельствующих о самоотверженности и героизме донцов-добровольцев в ожесточенной борьбе с сильным и жестоким врагом. Их подвиги должны были служить делу патриотического воспитания подрастающих поколений советских граждан.

Следует отметить, что, в соответствии с приматом коллективного над индивидуальным, в сборнике «Пятый Донской» (как и в других подобных сборниках воспоминаний) фигуры героев-казаков изображались схематично и лишь в той мере, в какой необходимо было для рас-

сказа об их героизме. За этими схемами трудно увидеть живых людей, понять их настроения и переживания, мотивы их героических деяний. В конечном счёте такого рода схематичные воспоминания имели вполне утилитарную цель: снабдить фактами и примерами ход военных действий и боевой путь тех или иных частей и формирований Красной Армии. Характерный для издававшейся в советский период мемуарной литературы акцент на сражениях и героике, при всей важности такого подхода, существенно обедняет эти источники. Такой подход заслоняет от исследователей множество деталей фронтового быта и затрудняет задачу формирования психологического портрета участников войны, в том числе казаков-добровольцев.

**Опубликованные мемуары и воспоминания ветеранов
добровольческих формирований Дона
о Великой Отечественной войне: постсоветский этап**

В постсоветский период, в связи с исчезновением идеологического диктата и цензуры, мемуарная литература в содержательном плане претерпела весьма существенные изменения. Прежде всего, исчезновение политико-идеологических запретов и умолчаний, характерных для СССР, позволило издавать воспоминания без цензурной ретуши, во всём многообразии мнений современников о событиях 1941–1945 гг. Кроме того, мемуары и воспоминания о Великой Отечественной войне приобрели антропоцентричный характер, далеко выйдя за рамки иллюстративного материала, каковым они нередко являлись в советскую эпоху. Теперь в центре повествования находится фигура самого рассказчика, действующего в вихрях великих событий, но при этом не забывающего поведать и о своих чувствах, переживаниях, настроениях, о повседневном бытии, перипетиях своего жизненного пути в 1941–1945 гг.

Весьма показательны в данном случае мемуары И. Г. Скоморохова. Будучи лейтенантом, командиром огневого взвода Пятого Донского казачьего кавалерийского корпуса, Скоморохов немало писал о своём участии в боях и подвигах однополчан. Например, в его мемуарах описан подвиг артиллериста лейтенанта Сапунова, совершённый во время Корсунь-Шевченковской операции Красной Армии в начале 1944 г. Когда в одно из орудий огневого взвода лейтенанта Сапунова попала

немецкая мина, он бросился к пушке и поразил две немецких самоходки «Фердинанд» [21. С. 77].

Описание боёв и подвигов в мемуарах Скоморохова лишено схематизма, характерного для региональной мемуарной литературы советского этапа. Как непосредственный участник боев, он умел передать детали сражения, описать ощущения и состояние во время битвы. Например, описывая подвиг лейтенанта Сапунова, Скоморохов, будучи артиллеристом, живо обрисовывает состояние человека, вступившего в смертельную дуэль с гитлеровскими самоходками: «Преодолевая проклятый пороховой и сернистый дым, першивший в горле и застилавший глаза, он метался у пушки как в угаре, сам заряжал, сам производил наводку и вёл стрельбу по самоходкам» [Там же. С. 77]. Подобные зарисовки, которыми наполнены мемуары Скоморохова, сильно отличаются от сухого стиля советских воспоминаний и выступают одним из примеров антропологизации мемуарной литературы в постсоветский период.

Действуя в рамках той же антропологизации, Скоморохов отнюдь не ограничивался описанием боев и сражений. В его мемуарах содержатся многочисленные подробные зарисовки походного быта и предпринимавшихся им самим и его подчинёнными мер по улучшению бытовых условий. Вот одна из типичных бытовых зарисовок. После тяжёлого марша по раскисшей грязи батарея, в которой служил Скоморохов, остановилась в одном из украинских сёл. Перед отдыхом артиллеристам сначала надо было вымыться, а для этого натаскать воды и нагреть её. Но не все подчинённые Скоморохова оказались способны победить усталость: «Ленивый [рядовой] Кучеря привёл меня в изумление. Не дождавшись команды на размещение в хату, скрылся с глаз сержанта Веткина, залез в копну соломы, нахлобучил шапку на нос, свернулся калачом и сейчас же задремал, намереваясь вознаградить себя за трудную ночь долгим и крепким сном. В то же время у старшины Клименко уже дымилась батарейная кухня, а санинструктор Вера Левандровская хлопотала, чтобы наладить дезинфекцию носимых вещей и помывку в бане» [Там же. С. 14].

Без прикрас писал Скоморохов о тяжести военных будней. В мемуарах рефреном звучат слова о постоянной усталости: «...Лопались вражеские снаряды, грохотали выстрелы от наших пушек, а мы, измотанные боем, испытывая постоянный озноб от сырости, с нетерпением

ждали конца перестрелки» [21. С. 79]. Общим местом в воспоминаниях Скоморохова, как и других фронтовиков, является тема недоедания, поскольку обозы и полевые кухни далеко не всегда успевали за стремительно передвигавшимися воинскими колоннами. При каждом удобном случае бойцам приходилось заниматься самоснабжением, стремясь при этом не скатиться в мародёрство, потому что «тогда позора не оберёшься» [Там же. С. 75]. Рассказывая, как в Румынии солдаты-пехотинцы забрались в винный погреб хозяйки богатой усадьбы, Скоморохов не скрывает возмущения и приводит слова одного из своих сослуживцев-казаков: «Какой позор! Ведь народ бывалый, обстрелянный... Ни стыда, ни совести. Безобразие» [Там же. С. 225]. Объективно освещая тяготы и лишения войны, Скоморохов отнюдь не впадал в дегероизацию и очернительство, поскольку никогда не сомневался в справедливости войны с гитлеровцами: «...Увлечённые общим патриотическим порывом... [мы] терпели все лишения ради конечного результата и твёрдо верили, что победа не за горами, изо всех сил пытались нажимать на немцев» [Там же. С. 79].

Много писал Скоморохов о собственных раздумьях и переживаниях. Так, он живо передал своё волнение в первом бою (на Донбассе, у реки Кальмиус) и воздействие бомбёжки на человеческую психику, когда его батарея подверглась налёту немецкой авиации под Волновахой: «Монотонный усиливающийся гул десятков тяжёлых бомбардировщиков приближался, начинал терзать нас, предательски вползал в душу, вызывая безумие и отчаяние. Тревожно вслушиваясь в гул, моя душа и разум металась в беспомощности что-либо предпринять, чтоб избежать ужаса бомбёжки» [Там же. С. 367]. Не умолчал мемуарист и о своих любовных увлечениях во время войны, что было вполне естественно для человека его возраста: Иван Скоморохов родился в 1923 г. и оказался на фронте, когда ему ещё не было 20 лет.

Мемуары Скоморохова представляют собой прекрасный образец современного подхода к источникам личного происхождения о Великой Отечественной войне, в соответствии с которым важнейшим предметом внимания в них выступает не война сама по себе, а человек на войне. Данное обстоятельство существенно расширяет перечень аспектов и сюжетов, освещаемых в воспоминаниях, и повышает их интерес для читателей и информативность – для исследователей.

При всех достоинствах опубликованных воспоминаний о Великой Отечественной войне постсоветской генерации нельзя отказать в правомерности вопросу о том, в какой мере они соответствуют действительности. С одной стороны, избавление от цензурных ограничений серьёзно повышает познавательную ценность мемуарной литературы, с другой – провоцирует количественный рост искажений реальности либо прямых фальсификаций авторами воспоминаний.

Всё это делает необходимым тщательнейший критический анализ мемуаров и воспоминаний, в частности, путём сопоставления их с другими источниками о войне. Разумеется, вряд ли возможно в полной мере установить истинность каких-либо единичных (тем более незначительных) фактов, обрисованных в воспоминаниях. Но выявление достоверности обрисованных автором социальных (социально-экономических, социально-психологических и др.) реалий и тенденций путём критического анализа мемуаров является вполне достижимой задачей.

Проверка мемуаров И. Г. Скоморохова другими свидетельствами о войне позволяет говорить о добросовестности автора и надёжности излагаемой им информации. Оценка Скомороховым советской действительности 1941–1945 гг. подтверждается другими современниками.

Так, о тяготах военного быта единогласно свидетельствуют и другие участники войны. Находят подтверждение в других источниках подмеченные им нюансы общественных настроений в СССР в начале войны. В частности, мемуарист пишет о некоей легкомысленности его сверстников, которые в самом начале войны с гитлеровцами убеждённо высказывались о том, что СССР в кратчайшие сроки разгромит врага: «Вряд ли нам доведётся воевать. Пока учимся – война закончится. Красная Армия покарает врага...» [Там же. С. 43]. Такие настроения были широко распространены среди советской молодёжи, выросшей в характерной для предвоенного СССР атмосфере «парадного ожидания победоносной войны» [35. С. 476]. Подобная легкомысленность в некоторой степени стимулировала приток добровольцев в военкоматы летом 1941 г., поскольку молодые люди боялись опоздать к разгрому гитлеровской Германии, который, как они полагали, случится в ближайшее время. Как вспоминал уроженец города Каменска-Шахтинского Ростовской области Анатолий Рыльков: «Среди желающих

попасть на фронт и не достигших призывного возраста было немало готовых "набавить" себе год или два, лишь бы быть призванным. Мы думали, что война – это шутка-игрушка. Возьмём в руки винтовки, постреляем в немцев и снова пойдём продолжать учёбу» [36. С. 13–14].

Скоморохов, общаясь в начале войны с беженцами и участниками первых боев, мельком отмечал нарастающее недоверие населения к официальной информации о положении на фронтах [21. С. 45]. Другие современники уделяли этому явлению больше внимания. В дневниковых записях Г. В. Славгородского осенью 1941 г. утверждалось, что население уже не доверяет радио как источнику официальной информации [18. С. 84]. И. И. Хрипунов в сентябре 1941 г. размышлял в своём дневнике: «Газеты и радио сообщают, что потери немцев во много раз превышают наши... но вряд ли это так. Конечно, Германия, как нападающая сторона, должна нести большие потери. Но ведь они вооружены лучше, и отсюда результаты должны получиться другие. Должен сказать, что многие уже не верят в точность передач» [17. С. 352].

Скоморохов немало писал о неподобающем поведении тех или иных командиров, халатно относившихся к своим обязанностям и злоупотреблявших положением. Наибольшую критику мемуариста вызывал помощник начальника штаба полка, зарекомендовавший «себя в полку алчным, корыстолюбивым и беззастенчивым человеком... Причинять людям зло – для него самое большое удовольствие» [21. С. 25]. Однажды Скоморохов с подчинёнными защитил от домогательств пьяного помначштаба санинструктора Веру Левандровскую. В отместку помначштаба в клочья порвал наградной лист, выписанный на Скоморохова, и тем лишил последнего правительственной награды [Там же. С. 92].

В данном случае Скоморохова нельзя упрекнуть в безоглядной мизантропии, поскольку, во-первых, он с большим уважением отзывался о достойных офицерах полка, в котором служил (таких, как заместители командира полка майоры Протопопов и Сенаткин). Во-вторых, Скоморохов не одинок в своих оценках, так как в воспоминаниях фронтовиков нередко содержатся нелицеприятные отзывы о командирах. В частности, Д. И. Коробков с осуждением писал о своём командире дивизии, уже пожилом полковнике, постоянно изрыгавшем трёхэтажные ругательства, которые «он обрушивал на всех без исключения – от рядовых до старших офицеров, причём всегда и везде, даже в оперативном отделе, в присутствии машинистов и телефонисток» [19. С. 239].

Более того, некомпетентность тех или иных представителей командования способствовала слухам о том, что среди командиров множество предателей (уверенность в широком распространении предательства была чрезвычайно характерна и для предвоенного советского общества). Такие утверждения наиболее типичны для начала войны, но и позже они не были столь уж редкими. Тот же Славгородский зафиксировал в своём дневнике в феврале 1943 г. рассказ одного из знакомых офицеров о том, как в 1941 г. некий подполковник из их дивизии «направлял их в ловушку к немцам» и лишь через некоторое время стало известно, что командование – предатели [18. С. 139]. А в ноябре 1943 г. в Тацинском районе Ростовской области случился небольшой скандал, связанный с тем, что в районной газете было опубликовано письмо фронтовика С. Родионова, где он рассказывал землякам о своём боевом пути. По недосмотру редакции были напечатаны следующие, содержащиеся в письме, слова: «В плен я попал под городом Ярцево на Соловьёвской переправе, где предательское командование сдало нашу часть немцам без боя» [37. Оп. 1. Д. 407].

Заключение

Констатируем, что одним из важных факторов информативности опубликованных мемуаров и воспоминаний о Великой Отечественной войне выступает период их издания – советский либо постсоветский. Как правило, изданные в советский период воспоминания более бедны в содержательном плане в силу воздействия политико-идеологических доминант и цензурных ограничений. При всех исключениях тенденцией являлось то, что источники личного характера были призваны не столько подробно повествовать о боевом пути, мыслях, чувствах и переживаниях их авторов, сколько иллюстрировать идеологически правильные тезисы, на которых в советский период базировалась вся история Великой Отечественной войны. В итоге особенности содержания издававшихся на протяжении советских десятилетий военных мемуаров и воспоминаний, обусловленные политико-идеологическими установками, снижают их познавательную ценность, в том числе и при анализе добровольческого движения как в СССР, так и на Дону в частности. Библиографический обзор позволяет сделать вывод о своего рода «идеологическом этапе» публикаций данного типа.

Напротив, в постсоветской России опубликовано множество мемуаров и воспоминаний о Великой Отечественной войне, чья информативность несравненно выше, чем в советские десятилетия. Рост информативности обусловлен такими обстоятельствами, как исчезновение характерных для советского времени политико-идеологических доминант и ограничений; возросший интерес современного общества к судьбам «простых», «обычных» людей; произошедшие в исторической науке глубокие теоретико-методологические трансформации, направленные на «очеловечивание» прошлого, на освещение минувших событий сквозь призму жизненных изломов и судеб современников. Безусловно, растущая информативность источников личного происхождения сопряжена с активизацией исследовательских усилий при работе с ними; ведь, чем больше разноплановых сведений содержится в мемуарах и воспоминаниях, тем более пристального критического анализа они требуют. Но усилия, затраченные на источниковедческий анализ опубликованных в постсоветский период мемуаров и воспоминаний, окупаются с лихвой, ибо эти источники предоставляют нам массу интереснейших сведений и позволяют более глубоко и детально освещать события 1941–1945 гг., одним из участников которых являлось добровольческое движение на Дону.

Список источников

1. **Тупчиенко-Кадырова Л. Г.** Великая Отечественная война на страницах газет: характеристика, особенности и отличия виртуальных проектов // Научные и технические библиотеки. 2021. № 5. С. 47–60. DOI 10.33186/1027-3689-2021-5-47-60.
2. **Глинникова С. В.** Особенности библиографирования военных мемуаров // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе. 2017. № 2017. С. 34–40.
3. **Баграмян И. Х.** Так начиналась война. Москва : Воениздат, 1971. 511 с.
4. **Горбатов А. В.** Годы и войны. Изд. 2-е. Москва : Воениздат, 1989. 365 с.
5. **Битва за Волгу : Воспоминания участников Сталинградского сражения.** Изд. 2-е, испр. Волгоград : Кн. изд-во, 1962. 442 с.
6. **Ополченцы :** Рассказывают участники обороны Ленинграда. Ленинград : Лениздат, 1975. 478 с.
7. **Селянкин О. К.** О друзьях-товарищах. Пермь : Кн. изд-во, 1979. 238 с.

8. **Драбкин А. В.** Я дрался на истребителя. Принявшие первый удар. 1941–1942. Москва : Эксмо, 2006. 512 с.
9. **Драбкин А. В.** Я дрался на По-2. «Ночные ведьмаки». Москва : Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.
10. **Драбкин А. В.** Я дрался на Т-34. Москва : Эксмо, 2015. 608 с.
11. **Нам** дороги эти позабыть нельзя: очерки, воспоминания. Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1975. 304 с.
12. **Через** всё прошли и победили... : очерки, воспоминания. Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1980. 191 с.
13. **В боях** за Дон: 1941–1943. Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1983. 256 с.
14. **Пятый Донской**: воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознамённого Будапештского корпуса. Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1979. 160 с.
15. **Летопись** Победы и хроника чувств // Письма дончан с фронтов Великой Отечественной войны: сборник документов, посвящённый 80-летию полного освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков / отв. сост. Е. Л. Абрамова, Е. А. Хошафян. Ростов-на-Дону ; Таганрог : изд-во Южного Федерального университета, 2023. 236 с.
16. **Смирнов В. В.** Ростов под тенью свастики. Ростов-на-Дону, 2006. 192 с.
17. **Хрипунов И. И.** Дневники. 1937–1941 годов / авт.-сост. С. И. Быкова. Москва; Екатеринбург : Кабинетный учёный, 2021. 488 с.
18. **Славгородский Г. В.** Фронтовой дневник 1941–1945 гг. / отв. сост. А. Б. Изюмский. Москва : РОССПЭН, 2017. 318 с.
19. **Коробков Д. И.** Воспоминания донского казака. Санкт-Петербург : Дума, 2002. 272 с.
20. **Скоморохов И. Г.** На очной ставке с прошлым. Кн. I. Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов-на-Дону : Приазовский край, 2009. 480 с.
21. **Скоморохов И. Г.** На очной ставке с прошлым. Кн. II. Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов-на-Дону : Приазовский край, 2009. 440 с.
22. **Голубцов В. С.** Мемуары как источник по истории советского общества. Москва : Изд-во МГУ, 1970. 114 с.
23. **Оськин И. Г.** Военные мемуары // Исторический архив. 1961. № 3. С. 255–260.
24. **Прочко И.** Мемуарная литература о Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 95–100.
25. **Быков А. В.** Мемуарная литература в историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 3 (3). С. 55–64.
26. **Варшавский Д. И.** Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 18–22.

27. **Иванов А. Ю.** Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник: по материалам Республики Татарстан : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 24 с.
28. **Сенявская Е. С.** Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. Москва : РОССПЭН, 1999. 382 с.
29. **Сенявская Е. С.** 1941–1945: Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. Москва : ИРИ, 1995. 218 с.
30. **Реброва И. В.** Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2005. 22 с.
31. **Реброва И. В.** Информационные возможности мемуарных источников о Великой Отечественной войне // Образование. Наука. Творчество. 2005. № 1. С. 88–95.
32. **Реброва И. В.** Мемуары о Великой Отечественной войне как исторический источник. На материалах Краснодарского края // Военно-исторический журнал. 2006. № 5. С. 41–43.
33. **Венков А. В.** Великая Отечественная война глазами населения прифронтовой полосы на Дону // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3. С. 84–86.
34. **Братолубова М. В., Михайлова А. И.** Война в воспоминаниях фронтовиков Ростовской области по материалам эго-источников (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война в истории Дона: актуальные проблемы изучения : монография / под ред. М. А. Пономарёвой. Ростов-на-Дону; Таганрог : изд-во Южного федерального университета, 2021. С. 27–42.
35. **Герман М.** Политический салон тридцатых. Корни и побеги // Суровая драма народа. Учёные и публицисты о природе сталинизма. Москва : Политиздат, 1989. С. 468.
36. **Чеботарёв А. Н.** Каменск – фронту. Хроникально-документальная повесть. Москва : Либерия, 1996. 168 с.
37. **ЦДНИ РО** – Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Ростовский областной комитет коммунистической партии. 1937–1945 гг.

References

1. **Tupchienko-Kady`rova L. G.** Velikaia Otechestvennaia voi`na na stranitsakh gazet: harakteristika, osobennosti i otlichii virtual`ny`kh proektov // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 5. S. 47–60. DOI 10.33186/1027-3689-2021-5-47-60.
2. **Glinnikova S. V.** Osobennosti bibliografirovaniia voenny`kh memuarov // Transformatsii muzeev-bibliotek-arhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoi` nauki v informatcionnom obshchestve. 2017. № 2017. S. 34–40.

3. **Bagramian I. Kh.** Tak nachinalas' voi`na. Moskva : Voenizdat, 1971. 511 s.
4. **Gorbatov A. V.** Gody` i voi`ny`. Izd. 2-e. Moskva : Voenizdat, 1989. 365 s.
5. **Bitva** za Volgu : Vospominaniia uchastneykov Stalingradskogo srazheniia. Izd. 2-e, ispr. Volgograd : Kn. izd-vo, 1962. 442 s.
6. **Opolchenty`** : Rasskazy`vaiut uchastneyki oborony` Leningrada. Leningrad : Lenizdat, 1975. 478 s.
7. **Seliankin O. K.** O druž`iakh-tovarishchakh. Perm` : Kn. izd-vo, 1979. 238 s.
8. **Drabkin A. V.** IA dralsia na istrebitele. Priniavshie pervy`i` udar. 1941–1942. Moskva : E`ksmo, 2006. 512 s.
9. **Drabkin A. V.** IA dralsia na Po-2. «Nochny`e ved`maki». Moskva : lauza, E`ksmo, 2007. 320 s.
10. **Drabkin A. V.** IA dralsia na T-34. Moskva : E`ksmo, 2015. 608 s.
11. **Nam** dorogi e`ti pozabyt` nel`zia: ocherki, vospominaniia. Rostov-na-Donu : Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. 304 s.
12. **Cherez** vsoy proshli i pobedili... : ocherki, vospominaniia. Rostov-na-Donu : Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. 191 s.
13. **V boiakh** za Don: 1941–1943. Rostov-na-Donu : Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 256 s.
14. **Piaty`i`** Donskoi`: vospominaniia veteranov 5-go gvardei'skogo Donskogo kazach`ego kavalerii'skogo Krasnoznamennogo Budapeshtskogo korpusa. Rostov-na-Donu : Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. 160 s.
15. **Letopis`** Pobedy` i khronika chuvstv // Pis`ma donchan s frontov Velikoï Otechestvennoi` voi`ny`: sbornik dokumentov, posviashchyonny`i` 80-letiiu polnogo osvobozhdeniia Rostovskoi` oblasti ot nemetcko-fashistskikh zakhvatchikov / otv. sost. E. L. Abramova, E. A. Hoshafian. Rostov-na-Donu ; Taganrog : izd-vo luzhnogo Federal'nogo universiteta, 2023. 236 s.
16. **Smirnov V. V.** Rostov pod ten`iu svastiki. Rostov-na-Donu, 2006. 192 s.
17. **Khripunov I. I.** Dnevnik. 1937–1941 godov / avt.-sost. S. I. By`kova. Moskva; Ekaterinburg : Kabinetny`i` uchyony`i`, 2021. 488 s.
18. **Slavgorodskii` G. V.** Frontovoi` dnevnik 1941–1945 gg. / otv. sost. A. B. Iziumskii`. Moskva : ROSSPE`N, 2017. 318 s.
19. **Korobkov D. I.** Vospominaniia donskogo kazaka. Sankt-Peterburg : Duma, 2002. 272 s.
20. **Skomorohov I. G.** Na ochnoi` stavke s proshly`m. Kn. I. Izd. 2-e, ispr. i dop. Rostov-na-Donu : Priazovskii` krai`, 2009. 480 s.
21. **Skomorohov I. G.** Na ochnoi` stavke s proshly`m. Kn. II. Izd. 2-e, ispr. i dop. Rostov-na-Donu : Priazovskii` krai`, 2009. 440 s.
22. **Golubtcov V. S.** Memuary` kak istochnik po istorii sovetskogo obshchestva. Moskva : Izd-vo MGU, 1970. 114 s.

23. **Os'kin I. G.** Voenny'e memuary' // Istoricheskii' arhiv. 1961. № 3. S. 255–260.
24. **Prochko I.** Memuarnaia literatura o Velikoi' Otechestvennoi' voi'ne // Voenno-istoricheskii' zhurnal. 1961. № 5. S. 95–100.
25. **By'kov A. V.** Memuarnaia literatura v istoriografii Velikoi' Otechestvennoi' voi'ny' 1941–1945 gg. // Vestnyk Omskogo universiteta. Serii «Istoricheskie nauki». 2014. № 3 (3). S. 55–64.
26. **Varshavskii' D. I.** Memuary', dnevniki i pis'ma kak istoricheskii' istochnik v voprose izucheniia frontovogo by'ta sovetskikh soldat v Velikoi' Otechestvennoi' voi'ne // Vestnyk Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii «Istoriia i politicheskie nauki». 2012. № 4. S. 18–22.
27. **Ivanov A. Iu.** Frontovy'e pis'ma uchastneykov Velikoi' Otechestvennoi' voi'ny' kak istoricheskii' istochnik: po materialam Respubliki Tatarstan : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2009. 24 s.
28. **Seniavskaia E. S.** Psihologii voi'ny' v XX veke: Istoricheskii' opyt' Rossii. Moskva : ROSSPE'N, 1999. 382 s.
29. **Seniavskaia E. S.** 1941–1945: Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issledovanie. Moskva : IRI, 1995. 218 s.
30. **Rebrova I. V.** Velikaia Otechestvennaia voi'na v memuarakh: istoriko-psihologicheskii' aspekt (na materialakh Krasnodarskogo kraia) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2005. 22 s.
31. **Rebrova I. V.** Informatsionny'e vozmozhnosti memuary'kh istochnikov o Velikoi' Otechestvennoi' voi'ne // Obrazovanie. Nauka. Tvorchestvo. 2005. № 1. S. 88–95.
32. **Rebrova I. V.** Memuary' o Velikoi' Otechestvennoi' voi'ne kak istoricheskii' istochnik. Na materialakh Krasnodarskogo kraia // Voenno-istoricheskii' zhurnal. 2006. № 5. S. 41–43.
33. **Venkov A. V.** Velikaia Otechestvennaia voi'na glazami naseleniia prifrontovoi' polosy' na Donu // Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii' region. Obshchestvenny'e nauki. 2010. № 3. S. 84–86.
34. **Bratoliubova M. V., Mihai'lova A. I.** Voi'na v vospominaniakh frontovikov Rostovskoi' oblasti po materialam e'go-istochnikov (1941–1945 gg.) // Velikaia Otechestvennaia voi'na v istorii Dona: aktual'ny'e problemy' izucheniia : monografiia / pod red. M. A. Ponomaryovoi'. Rostov-na-Donu; Taganrog : izd-vo luzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. S. 27–42.
35. **Herman M.** Politicheskii' salon tridcaty'kh. Korn i pobegi // Surovaia drama naroda. Uchyony'e i publitsisty' o prirode stalinizma. Moskva : Politizdat, 1989. S. 468.
36. **Chebota'rov A. N.** Kamensk – frontu. KHronikal'no-dokumental'naia povest'. Moskva : Leebereia, 1996. 168 s.
37. **ТСДНИ РО** – Centr dokumentatsii novej'shei' istorii Rostovskoi' oblasti. F. 9. Rostovskii' oblastnoi' komitet kommunisticheskoi' partii. 1937–1945 gg

Библиографический список

Гальперина И. Г. Библиография отечественной мемуаристики: опыт Российской государственной библиотеки // Румянцевские чтения – 2019 : материалы Международной научно-практической конференции / И. Г. Гальперина, Н. В. Горшкова. Москва, 23–24 апреля 2019 г.: в 3 ч. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 154–158.

Bibliography

Gal'perina I. G. Bibliografiia otechestvennoi` memuaristiki: opy`t Rossiiskoi` gosudarstvennoi` biblioteki // Rumiantcevskie chteniia – 2019 : materialy` Mezhdunarodnoi` nauchno-prakticheskoi` konferentsii / I. G. Gal'perina, N. V. Gorshkova. Moskva, 23–24 aprilia 2019 g.: v 3 ch. Moskva : Pashkov dom, 2019. Ch. 1. S. 154–158.

Информация об авторах / Authors

Бондарев Виталий Александрович – доктор ист. наук, доцент кафедры «История и культурология» Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Vitaly A. Bondarev – Dr. Sc. (History), Assistant Professor, History and Cultural Studies Chair, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Елдинов Олег Александрович – канд. ист. наук, доцент кафедры «Документоведение и языковая коммуникация» Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
olegeldinov@yandex.ru

Oleg A. Eldinov – Cand. Sc. (History), Assistant Professors, Document Studies and Language Communications Chair, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
olegeldinov@yandex.ru